

Глава 3. На приеме у доктора.

Главные персонажи:

Джек-18 лет, член 16 дюймов (40 см), светло-коричневые волосы, голубые глаза, рост 6'3дюйма.

Сара-мама-36 года, сиськи размера GG, черные волосы, карие глаза, подтянутая, но очень стройная и фигуристая.

Рита-тетя-37 года, сиськи размера FF, светлые волосы, голубые глаза, такое же потрясающее тело, как у Сары, но не такое горячее.

Жозефина (Джо) - сестра, 18 лет, сиськи размера EE, близнец Джека, рыжие волосы, зеленые глаза, самая популярная девушка в школе.

Клара - кузина, 18 лет, сиськи размера EE, каштановые волосы, немного глупая, но очень добрая.

Бет Райдер-учительница, 28 лет, сиськи размера FF, рыжая.

Наоми Мур-38 лет, врач, сиськи размера FF, афроамериканка.

Роуз (Ро)-18 лет, сиськи размера DD, лучшая подруга Джо и популярная девушка в школе, волосы брюнетки.

Неделя 2: Я не могу получить никакого удовлетворения.

Воскресенье, 11 сентября.

Рано утром Сара увидела еще один сексуальный сон с участием своего сына.

В нем она стояла на кухне и мыла посуду. Но она была обнажена во всех частях тела, кроме черных туфель на высоких каблуках. В комнату вошел Джек.

— Мама! Ты выглядишь великолепно!— Крикнул он, стягивая штаны, и его огромный член выскочил наружу. Он уже был твердым. — Посмотри, как сильно ты напрягаешь мой член своим сексуальным телом!

Сара застонала: — О боже! В последнее время у тебя действительно часто случаются эрекции! Может быть, мне стоит позаботиться об этом для тебя!

— Пожалуйста, мама, — Стонал Джек, потираясь своим большим членом о ее задницу, — Куда ты хочешь его, мама, в киску или в задницу?.

Сара подумала об этом, потому что во сне ее уже много раз трахали в обе дырочки. — Киска! решила она через мгновение.

Джек сделал, как просили, и вогнал весь свой невероятно огромный член в дрожащую киску Сары: — О, я никогда не привыкну к твоему огромному члену! Сара застонала: — Трахни меня на хрен, сынок! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ ВЕЧНО! Она кричала, чувствуя, как он наполняет ее своей спермой, и она кончала и кончала снова на массивном члене своего сына...

Сара проснулась в своей постели. — НАВСЕГДА! Она закричала, когда пришла к самому

большому оргазму, который у нее еще не случался. Она накрыла лицо подушкой, чтобы заглушить все остальные стоны, так как ее тело было полностью измотано этим мощным оргазмом. Она тряслась, ее киска спазмировалась, простыни пропитались потом и соками влаги, когда она начала приходить в себя от сильного возбуждения.

— Трахни меня. — Застонала Сара, отбрасывая подушку на другую сторону кровати. На улице было еще темно, но она знала, что этой ночью ей больше не удастся поспать. Она встала и мечтательно начала менять простыни, думая о сне, но, если быть честной, в этот момент она в основном думала о массивном члене своего сына. Она не могла прогнать эти мысли из головы, она была слишком уставшей и все еще не отошла от мощного оргазма. Сара отнесла свои грязные простыни и одеяло в прачечную в подвале, все время, думая об этом пульсирующем, покрытом венами чудовище.

Но была часть сна, которая понравилась ей почти так же, как член ее сына. Это было то, как сексуально она себя чувствовала. У Сары уже давно не было причин чувствовать себя желанной. Даже если это был ее сын, ей все равно нравилось думать, что она может быть привлекательной для мужчины, особенно такого, как ее сын...

Когда Сара вернулась в свою спальню с чистыми простынями. Она взглянула на свой шкаф. И подумала о туфлях на высоком каблуке, которые были на ней во сне. Сара не была уверена, что они ей теперь нужны.

Она нашла их в самой глубине шкафа, позади всех остальных туфель, которые у нее были. Слегка улыбнулась, примерив их. Они по-прежнему идеально подходили Саре. Сара сразу решила, что наденет их в церковь. У нее было платье с тех давних времен, которое подходило к ним. Она нашла его в дальнем углу шкафа на вешалке.

Оно было немного тесновато, и ее грудь через щур сильно выпирала из бретелек и выставляла напоказ слишком много плоти. Сара уже собиралась снять его снова, когда ее сын вышел из своей комнаты и увидел ее. Его глаза расширились.

— О, мама, что за..., - Джек сглотнул, пытаясь перевести дыхание. Платье не только облегалось ее грудь, демонстрируя много лишней плоти, которую Сара никогда не показывала, насколько он знал, но платье также облегалось каждый дюйм ее тела. Ее зад был особенно заметен: — Ты выглядишь... по-другому. Он заикался, его голос застрял в горле, и он больше ничего не сказал, так как поспешил в ванную, чтобы принять душ перед церковью.

Сара прикусила губу. Она заметила, что в штанах сына быстро образовалась палатка, когда он смотрел на ее тело. Она решила, что все-таки наденет платье в церковь.

Церковь на самом деле не была такой уж возбуждающей. Хотя Джо прокомментировала платье матери и начала думать, не связано ли это с постоянными эрекциями Джека по дому в последнее время, но выкинула это из головы, как и то, за чем она застала своего кузена. Этого просто не может быть! Джек такой неудачник, а ведь он ее сын! Джо начинала думать, что у нее просто грязные мысли.

Тем не менее, Джо заметила, как и Сара, что Сэм держал Библию над промежностью, чтобы скрыть свою все еще вполне очевидную эрекцию на протяжении большей части церкви. Джо догадалась, что наряд их матери повлиял на него. Она почувствовала легкую ревность по причинам, которые подавляла, как и все остальное, что происходило вокруг нее в последнее время: он твой брат!

Позже Джо решила пойти на свидание с одним из своих обычных парней и позволила ему

трахнуть ее на заднем сиденье машины. Он заставил ее кончить, но ее сердце не было настроено на это так сильно, как обычно. Она все время думала о своем брате и гадала, будет ли такой огромный член, как у него, чувствовать себя еще лучше, чем обычный член этого мясника.

Понедельник, 12 сентября

Роуз была лучшей подругой Джо, и на следующий день во время обеда она заметила, что Джо ведет себя особенно странно.

— А? спросила Джо.

— Я спросила, как дела у твоего брата?— Повторила Роуз.

Джо закатила глаза, хотя на самом деле ее брат не выходил у нее из головы со вчерашней церкви. Он все еще был таким неудачником, и она знала, что не может признаться в этом Ро (так она называла Роуз в качестве прозвища, хотя это было что-то вроде того, что они делали друг с другом, чтобы их имена рифмовались). — Какая разница?— Сказала Джо. — Джек просто... средний, давайте не будем о нем говорить.

Роуз захихикала: — Поверь мне, Джо, твой брат далеко не средний. Я была там, когда он доставал свой член.

Джо покраснела при воспоминании о твердом члене брата, который она видела в его спальне с Кларой на днях. Она покачала головой: — Мне не нужно это слышать!— Заявила она, делая вид, что больше расстроена из-за подруги, чем из-за себя.

Роуз снова рассмеялась: — Хаха, прости. Я не пыталась тебя расстроить. Через минуту она продолжила: — И все же, возможно, мне стоит добавить твоего брата в список моих мальчиков-игрушек.

Джо покраснела еще сильнее и зарычала, когда Роуз засмеялась еще больше.

Дома, пока девочки были в школе, а Рита на работе, остались только Джек и Сара.

Джек лег очень поздно, так как ему не нужно было идти в школу на следующий день, поэтому он проснулся только около полудня. В доме было так тихо, что он решил, что дома никого нет, и спустился по лестнице в одних трусах.

Он сразу же пожалел об этом. Его мать, Сара, стояла возле столовой. Она вытирала пыль со стола, но на ней был только купальник. Но не обычный цельный, а из двух частей, который Джек помнил только до смерти отца. Раньше он был ей впору, но теперь стал мал. Слишком маленьким. У него открылся рот.

Мама наклонилась к нему, и ее грудь была почти полностью видна, за исключением крошечного треугольника на каждом соске. Но ее ареолы были видны на каждой груди. То же самое с ее V-образной нижней частью, задняя часть, казалось, была поглощена ее задницей, и смотрелось так, что на ней ничего нет, и он мог ясно видеть ее задницу во всей ее красе. Спереди была другая проблема. Все бы ничего, но материя так сильно намокла от сока его матери, что она прилипла к губам ее киски, и он мог видеть каждую деталь ее влагища.

Излишне говорить, что член Джека сразу же стал твердым.

Сара замерла, увидев своего сына. — О, Джек, я не думала, что ты уже проснулся. Извини за мой наряд, всю остальную одежду уже постирали. Она солгала, правда, она оделась так после того, как ее дочь и племянница ушли в школу, и все больше и больше возбуждалась, пока ждала в столовой, когда встанет ее сын. Сара не знала, что на нее нашло в то утро, но она также не думала о своем решении надеть этот сексуальный наряд, пока ее сын не проснулся.

— Мне нужно... мне нужно идти. Джек заикался, выбегая из комнаты и возвращаясь в свою комнату наверху.

Сара закусила губу, только тогда осознав, что сейчас она просто дразнит сына, по сути, только ради собственного развлечения. Вздохнув, она вернулась в свою комнату, чтобы переодеться во что-то более подходящее для матери, чтобы носить это рядом с сыном.

Когда вечером Рита вернулась домой, она напомнила Саре, что завтра ей нужно отвести Джека к врачу, так как она будет на работе. Рита напомнила ей, что это будет новый врач, которого зовут доктор Наоми Мур.

Вторник, 13 сентября

Доктор Наоми Мур много думала о том, что рассказала ей Рита с тех пор, как они шестьдесят девять раз встречались у нее дома. В основном, о том, насколько увесистым должен был быть этот Джек, но у Наоми было чувство, что ее старая подруга преувеличивает. Тем не менее, она планировала немного развлечься, прежде чем написать для молодого человека оправдание от врача, чтобы он мог вернуться в школу.

Когда она вошла в приемную, то увидела Джека, сидящего там со своей матерью. Она поняла, что это он, потому что Рита отправила ей фотографию, чтобы она узнала. Но она не сказала ей, что с ним будет его мать, и она будет еще сексуальнее, чем сама Рита! Доктор Мур почувствовала, что возбуждается еще больше, чем раньше.

— Джек, я полагаю, — сказала Наоми, — А это твоя девушка? — Спросила она, повернувшись к Саре.

Сара покраснела и подняла руку в знак приветствия: — Я его мать, Сара.

Наоми удивила их обеих, поцеловав руку Сары: — Очарована. — сказала она: — Я доктор Наоми Мур. Вы оба можете называть меня Наоми. Не могли бы вы оба пройти со мной?

— Что? Мне нужно быть там? — Спросила Сара, волнуясь. Она и так проводила большую часть своего времени, фантазируя о члене сына, не говоря уже о почти ночных влажных снах. Кроме того, она все еще чувствовала себя виноватой за то, что дразнила его вчера, и хотела быть хорошей матерью. Сара не была уверена, что сможет продолжать в том же духе, если будет постоянно видеть пенис сына.

— Ну, ваша сестра уже рассказала мне о случае с вашим сыном, - объяснила Наоми, - и похоже, что это может быть что-то очень серьезное. Я думаю, что вы должны быть рядом, на случай, если это окажется чем-то, о чем мы должны беспокоиться.

Наоми увидела, как мать и сын обменялись обеспокоенным взглядом друг с другом. Наоми действительно решила, что Сара должна быть там, только потому, что она такая сексуальная. Кроме того, хотя она не призналась бы в этом даже Рите, инцест возбуждал Наоми, и если бы она могла заставить эту горячую мать и сгорбленного сына делать что-то вместе в ее комнате, это было бы самое горячее, что когда-либо было!

Они все зашли в кабинет Риты, и Джек лег на смотровой стол. Он снял штаны, пока мама открыто смотрела на его вялый пенис. Джек был слишком смущен, чтобы заметить это, так как он покраснел и смотрел прямо на стену.

А вот Наоми заметила и подумала: — Господи, похоже, мне повезло! Похоже, что эта мать вожделеет своего сына! Она не могла в это поверить, но когда она взглянула на него, то подумала, что даже в вялом состоянии этот член самый большой из всех, что я когда-либо видела! Ни хрена себе! Рита вовсе не шутила! На самом деле, возможно, она даже преуменьшила! Святой, мать его, Бог! Это потрясающе!

Наоми поняла, что остальные смотрят на нее. Она стояла и смотрела на этот массивный член почти целую минуту. — Простите, у меня были другие мысли. — Сказала она, взяла перчатки и встала на колени перед Джеком. — Встань, — Сказала она ему, и он встал. Как только она прикоснулась к его стволу, его член стал полностью твердым: — Ну, очевидно, у тебя нет проблем с эрекцией.

Наоми посмотрела на Сару, которая все еще таранилась на член сына, казалось, не замечая ничего другого в комнате. Она снова повернулась к стоящему перед ней чудовищному члену и начала легонько поглаживать его обеими руками в перчатках, но не так быстро, чтобы Сара могла обвинить ее в том, что она делает своему сыну ручной массаж. По крайней мере, у Наоми была видимость осмотра: — Так что я слышала о том, что ты не можешь самостоятельно достичь оргазма?— Спросила она, глядя на Джека, а он смотрел на нее сверху вниз.

Джек вздохнул, эта афроамериканская докторша выглядела особенно сексуально, когда гладила его член и смотрела на него сверху. Это заставило его на секунду подумать, что она хочет чего-то от него, но он был настолько сексуально неопытен, что не знал, что это может быть. Тем не менее, Наоми выглядела очень сексуально в этой позе на коленях, медленно поглаживая его. — Я не могу..., — Заикнулся он, желая, чтобы у него лучше получалось разговаривать с горячими женщинами, особенно с теми, которые гладят его член, он перевел дыхание, — Я не могу кончить, когда мастурбирую. Я пытался, но это, я не знаю, не дает достаточного возбуждения. — Он не был уверен, что это имеет смысл.

— Хм, у тебя уже был оргазм?— Спросила Наоми, чуть ускоряя свои движения, не желая вызвать подозрения у матери Джека, которая сидела очень близко к этому сексуальному действию, происходящему прямо перед ней.

— Да, эм, - Джек не был уверен, стоит ли ему говорить доктору, что его тетя делала ему рукоблудие, поэтому вместо этого он сказал: — Это было потому, что кто-то другой сделал это мне.

— Хм, — Пробормотала Наоми, делая вид, что думает об этом, но на самом деле она просто представляла, каков на вкус член Джека. — Может быть, мне стоит довести тебя до оргазма сейчас, чтобы убедиться, что ты можешь его получить? Она посмотрела на Сару, которая ничего не говорила с тех пор, как они вошли в комнату для осмотра: — Ты не против, Сара?

Сара была в своей собственной сексуальной дымке, она только едва услышала этот вопрос: — Хм? О, эм, да, это было бы прекрасно. Она сказала, пытаюсь встряхнуться, но это было очень трудно, когда она видела, как из кончика огромной головки члена ее сына вытекает сперма на руки доктора, хотя и в пластиковых перчатках, но Саре все равно было очень волнующе смотреть на это, представляя, как она чувствует член своего сына в своих собственных руках. — Я просто хочу быть хорошей мамой, — Призналась она, — И если это поможет моему сыну, то я надеюсь, что это поможет его здоровью.

— Ты слышал свою мать, давай обязательно сделаем так, чтобы ты кончил и опорожнил свои яйца для своей матери! — Возбужденно сказала Наоми, начав быстро гладить член Джека. Наоми очень хотелось пососать его, но она понимала, что это было бы слишком, ведь рядом сидела Сара. Но глядя на то, как его мать насилует Джека взглядом, Наоми была полностью уверена, что Сара хочет трахнуть собственного сына!

Она хотела как-то расшевелить это. — Сара, - обратилась она к возбужденной матери, сидящей рядом с ней, — Будет лучше, если ты сядешь на пол рядом со мной.

— Что? Почему?— Спросила Сара, хотя она хотела сделать это и посмотреть, как огромный член ее сына дробит с близкого расстояния, она также знала, что если она сделает это, то еще на один шаг приблизится к тому, чтобы снова дразнить своего сына. И самое главное, она не хотела быть грубой по отношению к Джеку.

— Ну, если это что-то серьезное, тебе нужно посмотреть, что это такое. Наоми объяснила: — Я уже уверена, что ваш сын страдает от "пенильного гигантизма", но тот факт, что он не может кончить самостоятельно, является чем-то особенно необычным для этого состояния. Сара села рядом с ней и оказалась достаточно близко к члену сына. Наоми была уверена, что она вот-вот наклонится и начнет его сосать, но она этого не сделала. Сара просто сидела на коленях и с озабоченным выражением лица смотрела, как доктор гладит член ее сына всего в нескольких дюймах от нее.

Джек пытался сдержать свой порыв. Но потом он посмотрел вниз и увидел выражение идеального лица своей матери. Она была явно возбуждена, хотя он ничего не знал о сексе, он мог сказать, что в этот момент его мать вождедела его. Эта мысль была слишком тяжела для него, и он застонал, когда его яйца напряглись.

Его сперма вырвалась из члена и попала на сиськи матери и Наоми, хотя они обе были в одежде.

Как только сперма попала на нее, Сара сама начала оргазмировать. — О НЕТ!— Кричала она, но когда она кончила, она наклонилась, и ее сын несколько раз кончил ей на лицо: — ЧЕРТ! НЕТ! ДА! НЕТ! ЧЕРТ! — Кричала Сара, когда она кончила, и сын сделал ей первую в жизни кончину на лицо.

Она упала обратно на спину. Сара почувствовала, как часть спермы сына втекла в ее задыхающийся рот, и она попробовала ее на вкус. Саре никогда не нравился вкус спермы ее мужа, но это была самая вкусная вещь, которую, как ей казалось, она когда-либо пробовала. Она быстро слизала сперму с губ и проглотила ее. Сара, наверное, съела бы всю сперму со своего лица, если бы в тот момент не вспомнила, что она все еще находится в кабинете врача вместе со своим сыном и врачом, который в тот момент был, по сути, незнакомцем.

Наоми протянула Саре полотенце, и та вытерла с себя сперму, пока Джек надевал штаны и практически выбежал из кабинета в машину. Она также вручила Саре необходимую ему справку от врача и сказала ей: — И я ожидаю увидеть вас здесь снова на следующей неделе. Во вторник.

Сара кивнула, слишком смущенная, чтобы говорить, когда выходила из кабинета.

Поездка домой прошла почти в полной тишине, пока они не въехали на подъездную дорожку, и Джек сказал: — Прости, правда. Мама. Сказал он.

— Все в порядке, — Вздохнула Сара, — Мне тоже жаль. Наверное, — Она прикусила губу,

— Послушай, с тобой что-то не так, и я имею в виду это в самом хорошем смысле, Джек, — Она снова вздохнула, — Я просто хочу, чтобы для тебя было лучше, сын, и я надеюсь, что ты не будешь думать обо мне хуже после того, что произошло сегодня в кабинете.

Джек утешительно улыбнулся: — Конечно, нет, я думаю, что ты самая лучшая мама на свете. Я всегда буду так думать. Несмотря ни на что.

Саре было очень приятно это слышать. Она приняла душ, потому что на ее лице все еще чувствовалось немного спермы, но потом они с сыном посмотрели несколько фильмов на диване, пока девочки не вернулись из школы, и ей показалось, что между ними все снова стало нормально.

<http://erolate.com/book/1502/46634>